

Б. А. Сиражева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

bulbul81@mail.ru

КОСТЯНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА БРОНЗОВОГО ВЕКА АРШАЛЫ В КАЗАХСТАНЕ

В настоящее время накоплен огромный материал по изучению ремесла и культуры населения Казахстана эпохи бронзы. В связи с этим остро встал вопрос об осмыслении и систематизации данных материалов, включая косторезное дело, особенно в свете последних открытий. В предлагаемой статье рассматривается коллекция костяных предметов из могильника Аршалы (материалы З. С. Самашева), датированного концом XIV – началом XIII в. до н. э. На памятнике в 1983–1984 гг. В. С. Волошиным были проведены плановые раскопочные работы. С 2012 г. могильник снова стал объектом исследования. Несмотря на то что комплекс был ограблен, в процессе раскопочных работ найдены многочисленные фрагменты керамики, бронзовые и пастовые бусы, кости животных, каменные и костяные предметы и одна подвеска из клыка хищника. В этой коллекции особого внимания заслуживают предметы из кости: пряжка, наконечник украшения и несколько подвесок. Находки дают возможность предполагать, что у населения, оставившего данный могильник, косторезное дело было одной из хорошо развитых отраслей хозяйства. Костяные предметы, найденные на могильнике, сделаны из плоских и трубчатых костей мелких животных и тщательно отполированы (в некоторых случаях представляют особую художественную ценность). Ранее уже отмечалось наличие подобных предметов среди женских украшений позднеалакульского времени. Результаты исследований позволяют убедиться в том, что данный памятник является частью культуры населения бронзового века Центрального и Северного Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, бронзовый век, могильник, костяные предметы.

В настоящее время накоплен огромный материал по изучению ремесла и культуры населения Казахстана эпохи бронзы. В связи с этим остро встал вопрос об осмыслении и систематизации данных материалов, включая косторезное дело, особенно в свете последних открытий. Целью предлагаемой статьи является характеристика коллекции костяных предметов из могильника Аршалы (материалы З. С. Самашева), датированного концом XIV – началом XIII в. до н. э.

Могильник Аршалы согласно постановлению акимата Акмолинской области от 1 июня 2010 г. № А-5/197 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения» внесен в данный список под № 50 и под названием

Ижевский I. Памятник после плановых раскопочных работ, проведенных в 1983–1984 гг. В. С. Волошиным, через 18 лет снова стал объектом исследования для сотрудников филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана (начиная с лета 2012 г.) [Байтлеу, Ахметов, 2012]. В процессе возобновившихся работ изучаемая площадь могильника была расширена к востоку и к юго-востоку от прежнего раскопа.

Несмотря на то что могильник в свое время был ограблен, в ходе раскопочных работ найдены многочисленные фрагменты керамики, бронзовые и пастовые бусы, кости животных, каменные и костяные предметы и одна подвеска из клыка хищника. В этой коллекции особого внимания заслу-

Сиражева Б. А. Костяные предметы из могильника бронзового века Аршалы в Казахстане // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 58–63.

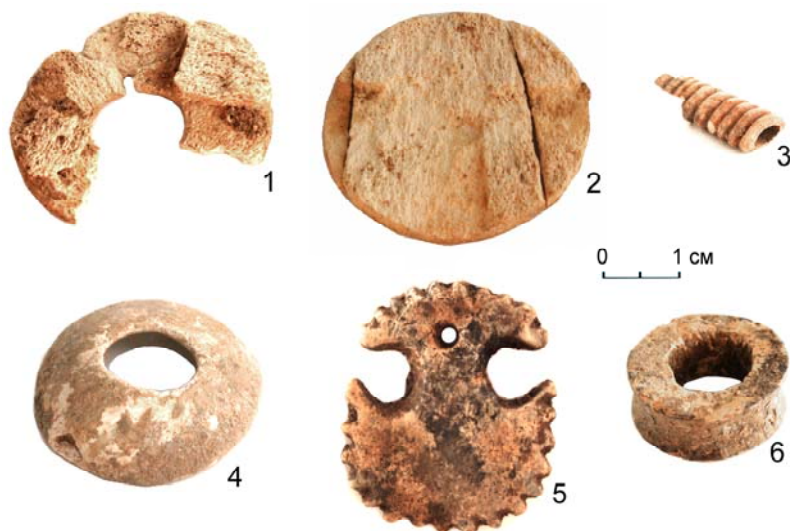

Рис. 1. Костяные предметы из могильника Аршалы:
1–2 – пряжка; 3 – наkosное украшение; 4–6 – подвески
(фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

живают предметы из кости. Они представляют собой малочисленные, но интересные изделия: пряжка, наkosное украшение и несколько подвесок (рис. 1).

Наличие подобных предметов среди женских украшений позднеалакульского времени отмечалось и ранее. Находки дают нам возможность предполагать, что у населения, оставившего данный могильник, косторезное дело было одной из хорошо развитых отраслей хозяйства. Костяные предметы сделаны из плоских и трубчатых костей мелких животных и тщательно отполированы. В некоторых случаях они представляют особую художественную ценность.

Рассмотрим пряжку из кости (рис. 2)¹. Место находки – раскоп I. Пряжка находилась на глубине 247 см от нулевой отметки и в 37 см к центру от борта могильной ямы, в правом углу каменного ящика, расположенного внутри могильной ямы круговой ограды. Она представляет собой круглый предмет в виде двух крышек диаметром 35 мм и толщиной 9 мм, некогда соединенных. На лицевой части крышки, которая считается нижней стороной, есть крестообразный вырез размером 1–2 мм. Соответственно на лицевой части крышки, с дистальной сторо-

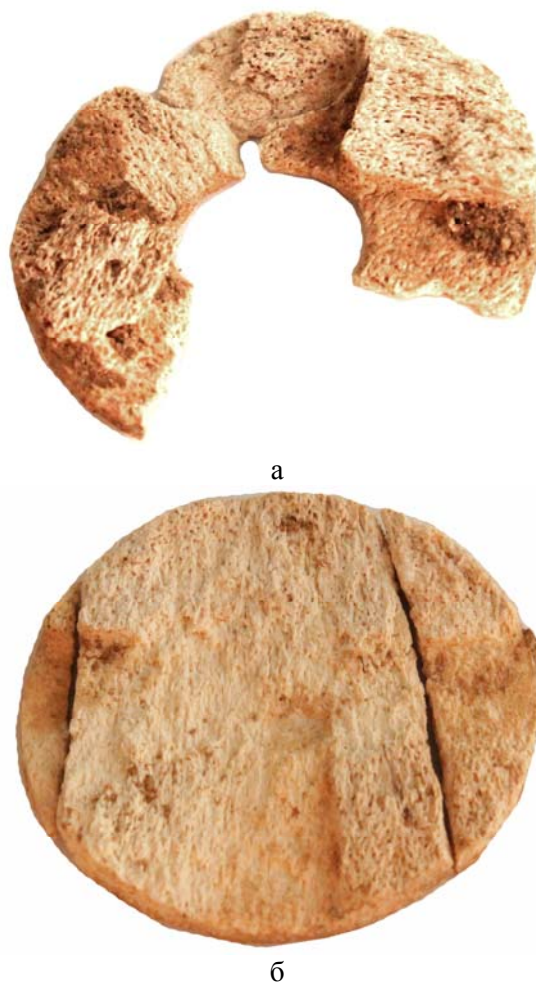

Рис. 2. Разлом пряжки по слою кости (а), тыльная сторона пряжки из кости (б) (фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

¹ Автор выражает глубокую признательность З. С. Самашеву за предоставленную возможность работы с материалами.

Рис. 3. Накосное украшение
(фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

Рис. 4. Подвеска из раковины
(фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

Рис. 5. Подвеска из просверленных клыков хищников
(фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

Рис. 6. Украшение, выполненное в виде казахской «айсырға» (серьга в форме луны) (фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

ны, имеется крестообразный выступ размером 5 мм, в центре присутствует отверстие диаметром 1,1 см.

Дистальная сторона пряжки сломана в трех местах. Фрагментация предмета была допущена во время раскопок. Верхняя сторона предмета состоит из двух более крупных обломков и множественных мелких частей, чрезвычайно хрупких и неустойчивых к любому внешнему воздействию. Возможно, при изготовлении они были выполнены отдельно, а затем склеены. Обычно цельные изделия разрушаются, расслаиваясь, но в данном случае пряжка не расслоилась, а разошлась ровно (по швам). Общее число отверстий для ремня – четыре, сделаны с четырех боковых сторон изделия. Это отверстия в виде четырехугольника с размером стен 5 мм и 1 см, с периметром 3 см. Хотя данное изделие мы предварительно именуем пряжкой, учитывая его изящность, нельзя исключить возможность того, что оно также могло быть деталью одежды либо украшением.

Второй предмет – накосное украшение (?) (рис. 3). Место находки – каменный ящик, расположенный на южной стороне раскопа I. Оно было обнаружено на северо-восточной стороне могильной ямы на глубине 94 см и в 63 см от северного борта к югу. Данное изделие в виде гофрированной трубочки изготовлено из трубчатой кости мелкого животного, длина его 25 мм, диаметр 5 мм. С нижней стороны изделия имеется продольная трещина, один конец отломлен, длина обломка 11 мм.

Как отмечал А. А. Ткачев, среди артефактов, относящихся к алакульской культуре Центрального Казахстана, имеются накосные украшения [1987. С. 25–35]. Однако автором не представлены ни подробные описания, ни фотографии этих предметов, поэтому нам не удалось определить схожесть с ними нашей находки. В. В. Ткачевым приводилось описание и анализ схожей с нашей находкой вещи, но имевшей гладкую поверхность – предмет автор определял как «пронизь» [2006. С. 67]. В описаниях украшений, найденных в могильниках Шет, М. К. Кадырбаев и Ж. К. Курманкулов аналогичным предметам дали название «височные подвески» [1992. С. 101]. Изучаемое нами изделие было повреждено еще в древности, поэтому определение его точных размеров затруднено, не исключено также,

что указанный предмет является орнаментированным игольником.

Ожерелье из раковины и из просверленных клыков хищников (рис. 4–5) было найдено на груди у женщины, захороненной в каменном ящике, расположенном на южной стороне раскопа I. Находилось на глубине 253 см от нулевой отметки. Раковина и клыки не подвергались особой обработке, были лишь просверлены для нанизывания. В этом комплекте наиболее интересным предметом является украшение, выполненное в виде казахской «айсырга» (серьга в форме луны). Отличается от нее наличием зигзагообразных краев и отверстия для нанизывания в верхней части. Само изделие достигает 34 мм в высоту и 28 мм в ширину в самом широком месте (рис. 6). Аналоги данной вещи нам пока не известны. Следует отметить, что в настоящее время невозможно сопоставить все источники, относящиеся к позднему бронзовому веку. Надеемся, что в будущем среди материалов данного периода найдутся аналогичные предметы, пригодные для более тщательного и подробного анализа. Возможно, в целом найденный комплект выполнял функцию амулета (?).

Найдены также два предмета неопределенного назначения, предположительно украшения из кости. Место находки – круговая ограда раскопа I. Первый предмет находился в северной части могильной ямы на глубине 315 см от нулевой отметки. Представляет собой трапециевидную трубочку длиной 13 мм и диаметром 8 мм. В верхней части сделан округлым, похожим на место на сосуде, где плечо плавно переходит в горловину. Имеется продольная трещина. Аналогичные изделия встречаются среди находок, относящихся к бронзовому веку Центрального Казахстана [Маргулан и др., 1966. С. 435].

Место находки второго предмета (рис. 7) – могильная яма 2, расположенная в северной части раскопа II. Указанный предмет находился на глубине 203 см от нулевой отметки, в 3 см от дна могильной ямы и в 2 см от северо-восточного борта. Изделие длиной в 9 мм и диаметром 12 мм сделано в виде кольца из трубчатой кости мелкого животного. Похожий предмет найден в комплексе Бегазы эпохи бронзы [Маргулан, 1979. С. 85, 220].

В каменном ящике в южной части раскопа I, в могильной яме I, обнаружен клык

Рис. 7. Украшение из кости
(фото Д. А. Байтлеу; с увеличением)

крупного хищника. Лежал в северо-восточном углу могильной ямы на глубине 110 см от нулевой отметки и в 30 см от северного борта ямы по направлению к южному борту.

Рассмотрев каждую вещь из коллекции костяных изделий могильника Аршалы, можно подтвердить предшествующие выводы об отнесении данного памятника к кругу культур бронзового века Центрального и Северного Казахстана.

После работ К. В. Сальникова «Бронзовый век Южного Зауралья» [1951] в изучении истории андроновцев накопилось множество вопросов [Габдулина, 2012. С. 46]. В основном они касаются времени возникновения алакульской культуры, установления связей между алакульскими и федоровскими культурными традициями (параллельность или преемственность?), общей хронологии культуры и т. д. В связи с этим мы считаем, что использование костяных предметов из могильника Аршалы в качестве источников может помочь в ответе на указанные вопросы в ходе дальнейших исследований.

Список литературы

Байтлеу Д. А., Ахметов М. Г. Предварительные результаты исследований могильника Аршалы в Акмолинской области в 2012 г. // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана. Астана, 2012. Т. 1. С. 20–23

Габдулина А. Ж. Исторические памятники эпохи бронзы (XVII–IX веков до н. э.) в Казахстане: параллелизм между алакульской, федоровской и петровской культурами // *Badania naukowe. Teoria i praktyka. Sekcja 9. Nauk historycznych*. Wrocław, 2012. С. 46–61.

Ткачев А. А. Периодизация и хронология алакульских памятников Центрального Ка-

захстана // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. 129 с.

Ткачев В. В. Степное Приуралье на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Челябинск: Рифей, 2006. 137 с.

Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. 435 с.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 360 с.

Сальников К. В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. М., 1951. № 21. С. 51–59.

Материал поступил в редколлегию 08.02.2015

B. A. Sirazheva

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

bulbul81@mail.ru

BONE ITEMS FROM ARSHALY BURIAL (BRONZE AGE) IN KAZAKHSTAN

Purpose. The relevance of studying bone carving by ancient nomads of Kazakhstan is determined by the fact that Kazakhstani archaeologists have accumulated a great amount of material on this subject. Previously scientists discussed the informative value of archaeological bone items; however, modern researchers do not doubt that such bone items are important archaeological sources along with other materials. Due to the trace analysis developments in raw bones studies available today, the items made of bone became sources for studying nomadic society, handicraft and culture of the proto-Kazakhs. It brings up the issue of systematizing and evaluating the bone carving material accumulated, especially in the light of recent discoveries. In this article the author considers the collection of bone items found in Arshaly burial ground. This burial ground is dated late XIV – early XIII BC and belongs to the Bronze Age culture of Central and Northern Kazakhstan.

Results. The ground under study was excavated in 1983–1984 by V. S. Voloshin and became the object of study again in 2012. In spite of the fact that this burial ground had been robbed, the excavations allowed archaeologists to find numerous ceramic fragments, bronze and opaque glass beads, animal bones remains, stone and bone items, and one pendant made of a predator fang. In this collection, bone items deserve special attention. They are few but interesting ones and include a buckle, a plait decoration and several pendants. Scientists had noticed such items present among women's jewelry of Late Alakul Period, which allows us to assume that bone carving was one of the well-developed sectors of economy among the population which had left the burial ground. The bone items found are made of flat and tubular bones of small animals and are polished carefully (in some cases there is some artistry applied). We consider each item of the bone collection of Arshaly burial ground separately and describe them in detail. The results of these studies give an opportunity to relate this monument to the Bronze Age culture of Central and Northern Kazakhstan.

Conclusion. After the release of K. V. Salnikov's book «Bronze Age of Southern Trans-Ural region», the number of questions in studying the Andronovo culture history increased. In particular, issues related to the origin of Alakul culture, connections between Alakul and Fedorovo cultural traditions (parallelism or continuity?), chronology, etc. have been raised. These issues require close attention of scientists studying this problem. We believe that the bone items from Arshaly burial ground are a useful source for solving these and many other related puzzles.

Keywords: Kazakhstan, Bronze Age, burial, bone items, trace analysis.

References

Baitleu D. A., Akhmetov M. G. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniy mogil'nika Arshaly v Akmolinskoi oblasti v 2012 [Preliminary results of research burial Arshaly in Akmola region in 2012], *Trudy filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana v g. Astana* [Proceedings of the branch of the Institute of Archaeology A. H. Margulan in Astana], Astana, 2012, vol. 1, p. 20–23. (in Russ.)

Gabdulina A. Zh. Istoricheskie pamyatniki epokhi bronzy (XVII–IX vekov do n. e.) v Kazakhstane: parallelizm mezhdru alakul'skoi, fedorovskoi i petrovskoi kul'turami. [Historical monuments of the Bronze Age (XVII–IX centuries BC) in Kazakhstan: the parallelism between Alakul, Fedorov and Petrine cultures]. *Badania naukowe. Teoria i praktyka. Sekcja 9. Nauk historycznych* [Research scientific. Theory and practice. Section 9. Historical sciences]. Wroclaw, 2012, p. 46–61. (in Russ.)

Tkachev A. A. Periodizatsiya i khronologiya alakul'skikh pamyatnikov Tsentral'nogo Kazakhstana [Periodization and chronology Alakul sites of Central Kazakhstan]. *Voprosy periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Tsentral'nogo i Severnogo Kazakhstana* [Questions of periodization archaeological sites of Central and Northern Kazakhstan]. Karaganda, KarGU Publ., 1987, 129 p. (in Russ.)

Tkachev V. V. *Stepnoe Priural'e na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy* [Steppe Ural region at the turn of the Middle and Late Bronze Age]. Chelyabinsk, «Rifei» Publ., 2006, 137 p. (in Russ.)

Kadyrbaev M. K., Kurmankulov Zh. *Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki (po materialam Severnoi Betpak-Daly)* [Culture of ancient herdsman and metallurgists of Sary-Arka (based on the North Betpak Dala)]. Alma-Ata, Gylym Publ., 1992, 247 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kadyrbaev M. K., Orazbaev A. M. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [The ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1966, 435 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka, 1979, 360 p. (in Russ.)

Sal'nikov K. V. Bronzovyi vek Yuzhnogo Zaural'ya [The Bronze Age of the Southern Trans-Urals]. *Materyaly i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. Moscow, 1951, vol. 21, 272 p. (in Russ.)